

Она была пажом Паваротти

Арт-фонаре: фото к документальному фильму "1995" ~ 2. - 4.3

- Встречи с какими людьми оказались решающими в вашей творческой биографии?

- Первая известность пришла ко мне благодаря Евгению Колобову. Выучив за десять дней сложнейшую партию Мариин Стюарт, я буквально экспромтом выступила в премьерной опере Доницетти в театре Евгения Владимировича.

Очень помогла мне и Наталья Троицкая. Я тогда потеряла своего неудачливого итальянского импресарио и безвылазно сидела в Киеве, а Наталья Леонидовна не только послала своим прежним коллегам на Западе мои записи, но отправила меня на прослушивание для Брегенского фестиваля и в конце концов представила руководству Венской оперы, где я и работаю с января 1994 г. Моей творческой судьбой распоряжаются там директор Иоан Холендер и агентство Лотты и Вальтера Влардски.

- И как вам живется в Вене?

Когда я только приехала, меня посадили, как говорят у нас, певцов, "на манную кашу" (контракт был самый скромный, на полгода). Я была ведущей солисткой в Киеве, имела за плечами 15 главных партий - и вдруг одни маленькие эпизодические роли вроде пажа Тебальдо в "Дон Карлосе". По вечерам я "плакалась в жилетку" мужу. А Юра реагировал на это неизменно: "Будешь так нервничать, завтра же собираемся и уезжаем". Это сразу привело меня в чувство. Я внушала себе, что надо сжать зубы, смириться и - начинать с нуля. После удачного ввода на партию Эльвиры в "Итальянке в Алжире" директор предложил мне более выгодный и долгосрочный контракт на два будущих сезона. Затем - еще на два, с отпуском на полгода для выступлений в других театрах. Кроме того, он порекомендовал меня знаменитому неаполитанскому театру "Сан Карло" - так я стала партнершей Лучано Паваротти в "Бале-маскараде" (кстати, Амелию с нами пела Нина Раутио). Хорошая пресса появилась в других городах: Берлине, Гамбурге... Резко потеплело ко мне отношение и в "родной Вене", во всяком случае маленьких партий больше не предлагают. А вообще "Штаатс опер" - наилучший трамплин для молодых певцов, один из самых интернациональных театров мира, наряду с "Метрополитен".

- Пожалуй, чуть подробнее о Неаполе и Паваротти. В какой он вокальной форме сегодня, если честно?

- Неаполь - город опасный, но невероятно интересный. На дорогах жуткие пробки, машины все побитые: "поцелуются" и разведутся... Как-то едем всей семьей по знаменитой центральной улице. Вдруг в заднее стекло: тук-тук-тук. Оборачиваюсь - мотоциклист настойчиво требует посторониться. Иной раз водитель может остановиться, открыть боковое стекло и минут десять болтать с красивой прохожей прямо посреди проезжей части, а вся змейка машин будет стоять и спокойно ждать своей участи.

Что касается Паваротти, то вы, наверное, знаете, что два года назад публика "Ла Скала" освистала его в "Дон Карлосе", после чего он отказался петь в Италии. И выступление в "Сан Карло" в коронной партии Рикардо было по сути примирением и возвращением Лучано на родину. Несмотря на отдельные шероховатости и некоторую скованность пел Паваротти, как бог, и принимали его как национального героя. По роли я была его пажом и все шесть спектаклей стояла рядом - лицом к лицу. А в одной сцене он даже шутливо щелкал меня по носу: пумц! На высоких нотах он так сильно сжимал мою руку, что я думала: будут синяки. Своим взглядом, улыбкой я старалась поддержать его - было заметно, как ему уже тяжело. Усталость делала Паваротти немного печальным. Никто ведь не пел в своей жизни так много, как он.

Давным-давно, со времен Дмитрия Хворостовского, Ольги Бородиной и Марии Гулегиной не загорались на нашем оперном небосклоне новые молодые звезды. Тем большим сюрпризом кажется появление в мировом оперном раскладе 28-летней "звездочки" Виктории Лукьянец. Удивительно и другое: сегодня роль примадонны чаще всего принадлежит крупному и сильному драматическому сопрано, а у Вики - высокое колоратурное сопрано. Еще вчера она пела все ведущие партии на родине, в Национальной опере Украины, а сегодня она ведущая солистка Венской "Штаатс опер". В жизни Виктория так же изящна и артистична, как и на сцене.

В. Лукьянец - Эльвира
(«Итальянка в Алжире», Вена, 1995 г.)

В конце последнего представления Паваротти устроил грандиозный рождественский банкет. Не закрывая занавеса, на сцену вынесли столы с яствами. У них есть традиция сначала взбалтывать шампанское и только потом откупоривать... А бутылки громадные, литров по пять. И как начали стрелять: пш-ш-ш! Прямо салют какой-то. Все были мокрые и счастливые, сам Лучано тоже умывался шампанским и сиял.

- Интересно, с режиссерами у вас тоже полная гармония?

- Я никогда не навязываюсь со своими идеями прежде, чем постановщик не объяснит мне, чего хочет. Однажды в Вене я в экстренном порядке вводилась на Адину в "Любовном напитке",

и режиссер успевала только "развести" меня по мизансценам: здесь встать, здесь уйти. И когда я предложила ей, что в дуэте с шарлатаном Дулькамарой могу пританцовывать, она так и обалдела и говорит: "Простите, но у нас же не балет". Показала. Та пришла в восторг: "Танцуйте!" И публика, привыкшая к грузным, "стоячим" примадоннам, тоже приняла меня необычайно тепло. Но это нюансы, а на самом деле каждый режиссер имеет право на свою трактовку, и мы, певцы, не должны ему мешать.

- Кажется, будто ваш путь усыпан лепестками роз, и тем не менее - ваша самая крупная неудача?

- Наверное, прослушивание в "Скала". Это был первый и пока единственный случай, когда я не смогла совладать с собой - ноги так и подкашивались от волнения. Спела все чисто, но каким-то не своим, холодным голосом.

- С какой музыкой вы связываете свое будущее?

- Начиная с Моцарта, теперь же хочу посвятить себя репертуару бельканто - мечтаю о партиях в операх "Пуритане", "Сомнамбула" Беллини, "Лючия ди Ламмермур" Доницетти. Но, конечно, не только это. Сейчас учу для "Фолькс опер" партию Офелии во французской опере "Гамлет" А. Тома, а для "Штаатс опер" - Цербинетту и Мадлен в операх Р. Штрауса "Ариадна на Наксосе" и "Каприччио". Скоро должны состояться мои венские дебюты в "Риголетто", "Травиате" и "Похищении из сераля". Подписаны контракты на "Риголетто" в Женеве, "Волшебную флейту" в Граце и Амстердаме, "Кольцо Нибелунга" в Милане, обговаривается контракт на "Дон Паскуале" в Брюсселе.

- Вика, а кто вы по гороскопу?

- Даже боюсь говорить, а то еще обо мне плохо подумают (смеется)... Ну да ладно. Я Скорпион по соседству со Стрельцом и в придачу Огненная лошадь 1966 года. Но я безопасный, домашний скорпиончик.

- В таком случае пару слов о ваших домочадцах. Какая вы мама?

Ой, даже и не знаю. Стараюсь быть хорошей, но, к сожалению, из-за моей работы очень мало нахожусь со своей доченькой. А Дарья у меня просто дар Божий. Живет теперь в Вене, после садика пошла в австрийскую частную школу при церкви Святого Франциска. Кроме украинского и русского, уже свободно говорит по-немецки и начала учить английский. Период привыкания позади, и каждый день с шести утра она буквально рвется в школу, хотя не все ее еще принимают. Однажды она приходит и жалуется: "Мама, знаешь, а с меня смеются, что я в рейтузиках хожу". Я ее шутиливо утешаю, а сама примечаю, что эти мелкие обиды, к счастью, не перерастают у нее в комплексы. В этом мне очень помогает супруг, Юрий Козок. Некоторое время он работал в венской "Камер опер". Но пришла пора, когда кто-то из нас должен был пожертвовать профессией ради дочери. Юра мужественно принял этот удар и всецело посвятил себя семье.

- Что-нибудь веселое расскажете?

- Когда Ирина Архипова впервые представила меня московской публике в концерте "Три голоса" в Доме союзов, мы вместе исполнили пастораль из "Пиковой дамы", где я немного танцевала вокруг нее. Спустя года два Ирина Константиновна попросила меня участвовать в презентации своего фонда в Большом театре и вновь спеть этот дуэт Прилепы и Миловозра. Я спрашиваю: "А танцевать будем?" Ирина Константиновна отвечает так строго: "Нет, нельзя, это же святая сцена". И вот концерт, заканчивается наш куплет, и во время проигрыша я вдруг слышу шепот: "Ну что, хочешь - танцуй!" Это Ирина Константиновна увидела, что я уже еле стою на месте.

Вадим ЖУРАВЛЕВ,

Андрей ХРИПИН